

разом негласно конкурировали друг с другом Шостакович, Свиридов, Хренников, Хачатурян. А Кабалевский, понимая неподъёмные трудности работы над музыкой к «Войне и миру», даже предлагал просто переделать под киноформат музыку из одноимённой оперы Прокофьева и на том успокоиться. Бондарчук не успокоился, и в своеобразном конкурсе победил Овчинникова.

Сюжет: окончательный разговор на коллегии министерства — кто же будет писать музыку к эпопее. Ведет заседание Е. Фурцева, министр культуры. У Овчинникова уже написаны мазурка, батальные сцены, вальс, еще несколько номеров, — собравшиеся прослушали, понимают, что это. Понимают и маршалы, приглашенные к обсуждению, и министры, деятели всех флангов, от мнения коих зависел вопрос. Музыкальные номера всем нравятся чрезвычайно. Но — молодость, даже консерватарию еще не закончил. Что скажете, молодой человек, в свое оправдание? «Возразить трудно, — сказал Овчинников, — но когда мы вспоминаем Пушкина, Лермонтова, Веневитинова...». Аргументы сильные, но кажутся недостаточными. Но ведь он дирижёр! Музыкант сделал паузу и добавил:

«А по коридорам этого министерства — вы же видели — сегодня водят гостя нашей страны, очень молодого министра обороны Кубы...». Вокзарились тишина. И тогда Фурцева провозгласила: «Хорошее суждение! Речь не мальчика, но мужа!»

И Вячеслав Овчинников был утвержден.

А о великом режиссёре сам Овчинников позднее вспоминал так: «Достижения Бондарчука можно перечислять долго. В щутку мы называли его Петром I. Никита Михалков хорошо о нем сказал: «В кинематографе он создал свою страну». Ведь в советское время в отношении русской культуры был своеобразный геноцид. Слово «русский» запрещалось произносить: всё, что было русским, называлось советским. С Бондарчуком мы начали говорить о русской культуре, русском кинематографе».

Активная исполнительская деятельность Вячеслава Овчинникова сопровождалась восторженными отзывами: ведущие музыкальные критики признают его выдающимся композитором и не менее выдающимся дирижёром. Многие фирмы звукозаписи выпускают диски с его интерпретациями; среди них такие знаменитые, как японские «Victor» и

«Toshiba», американские «Capital» и «Columbia», немецкая «Ariola», российская «Мелодия» и др.

В японской прессе в связи с выходом его первой пластинки отмечалось: «Взошла новая звезда — Вячеслав Овчинников. Исполнение демонстрирует неукротимую жизненную мощь его таланта, которая не может оставить равнодушным. Это как взрыв энергии, ошеломляющий шквал музыки. Ощущаешь лишь величие — без мелочей... Мощь, жизненность, одухотворённость — это хочется отметить особо. Оркестр звучит с глубинной затаённой силой. У Овчинникова выдающийся талант управлять оркестром, он удивительно тонко чувствует каждый инструмент... Слушатели, внимающие оркестру под управлением Овчинникова, получают истинное наслаждение».

Помимо композиторской и дирижёрской деятельности, Вячеслав Александрович участвует в международных фестивалях, в работе жюри международных, всесоюзных и всероссийских конкурсов симфонических дирижёров, а также конкурсов исполнителей по разным специальностям. Его сил и гражданской активности хватает еще на множество полезных для Отечества дел. Он — активный член президиума Центрального правления Союза обществ дружбы с зарубежными странами, член комитетов по празднованию Дней поэтов — Фёдора Тютчева, знаменитых земляков Алексея Кольцова, Ивана Никитина, член Советского комитета защиты мира, деятельность в котором была отмечена золотой медалью «Борцу за мир». Но главные свершения на ниве общественного служения были связаны с судьбой исторической Москвы, битва за спасение которой, возглавленная Ильёй Глазуновым, достигла кульминации в начале 70-х годов прошлого столетия.

Судьба сводила Вячеслава Овчинникова с многими выдающимися людьми, которым он благодарен за то, что не дали уйти с верно выбранной дороги. Это и семи академика Н. Зелинского, о. Всехода Шпиллера, Михалковых и Кончаловских; профессора С. Богатырёв и А. Гаук; композитор Т. Хренников; дирижёр А. Жюрайтис; режиссёр С. Бондарчук. Но другой мой Валентин Новиков особо выделял решающее влияние Ильи и Нины Глазуновых на начальном этапе становления личности Вячеслава Овчинникова: «Именно они, как никто другой, способствовали формированию мировоззрения молодого композитора, преодолению его «болезней роста» — первонаучальному увлечению авангардом в музыке. А затем, уже в зрелые годы, под благотворным воздействием семьи Глазуновых он принял самое активное участие в подлинной битве за историческую Москву».

Член Союза композиторов СССР (1964) и Союза кинематографистов СССР (1967) Вячеслав Овчинников создал оперы «Маскарад» и «На заре туманной юности», балеты «Суламифы», «Война и мир» и «Песнь Песней», четыре симфонии, несколько ораторий, сюиты и инstrumentальных пьес. Как дирижёр он с огромным успехом исполнял (помимо собственных сочинений) произведения П.И. Чайковского, Моцарта, Бетховена, С.В. Рахманинова. Всемирно известный русский композитор и дирижёр Вячеслав Овчинников, увенчанный многими лауреатскими званиями и наградами, Народный артист РСФСР, награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1996). Первому была ему вручена первая же памятная медаль, учреждённая к 100-летнему юбилею Михаила Шолохова. И всегда с ним — любовь его родного русского народа.

Для Международной Славянской Академии честь и радость в том, что Вячеслав Овчинников является её действительным членом. ■